

Вскоре вошли музыканты с колокольчиками, цитрами, гучжэн, флейтами и другими музыкальными инструментами. Играла традиционная музыка Великого Ян «Юнь Шуи Цзянь».

Девушки танцевали под музыку. Подражая облакам и струящейся воде, многочисленные белые атласы мягко покачивались под музыку. Это было похоже на бесчисленное множество бабочек, сопровождающих музыку, грациозных, как драконы, и летающих, как гуси. Песня походила на поток в горах, а танцующие бабочки походили на фей. Даже их волосы танцевали.

Очень красиво! Цзи Ю заметила девушку от четырнадцати до пятнадцати лет. Её талия была особенно мягкой. В её танце, в отличие от других, чувствовалась грусть.

Черты лица девушки носили характер и были не особенно красивыми. Но в ней было что-то необыкновенно чарующее.

Цзи Ю никогда не видела персонажа Цао Сюэцина Линь Дай Юй [Из «Сна Красной Палаты»], иначе она бы подумала, что это её живая версия.

Две изогнутые дымчатые брови, пара счастливых, но несчастных глаз; намек на её лицо из-за болезни; блики слез, слабое дыхание. Она была спокойна, как цветы в воде. Её действия похожи на слабый ветер.

По сравнению с широким очарованием Ван И Пин, эта девушка была хрупкой и нежной. Цзи Ю задавалась вопросом, кто мог бы лучше заманить Му Ин Руи.

Цзи Ю ничего не сказала и посмотрела танец, уже решившись. Не глядя на девушку, она просто взглянула на неё один раз. — Владелица, какая цена?

Хозяйка тупо смотрела, но сразу улыбнулась. — Гунцзы, вы хотите их всех? Если нет, то ту кто вам нравится? Цена договорная.

Относитесь ко мне как к ребёнку, которого надо уговорить? Если бы я действительно сказала, кто мне нравится, вы бы попросили заоблачные цены.

Цзи Ю слабо улыбнулась. Её тёмные глаза были полны насмешки. Она холодно повторила: — Цена.

Хозяйка скрежетала зубами и беспомощно сказала: — Люксю - 1600 серебряных таэлей, а остальные - 1500 серебряных...

Наконец, она узнала, что болезненную Сиши [Одну из четырех легендарных красот Китая] звали Зи Дай. Оказалось, что в их именах даже один и тот же персонаж. [«Зи» одинаково в обоих именах]

Среди двадцати двух девушек ее цена была самой низкой - 420 серебряных таэлей . Причина была, конечно, в том, что она была больна.

«Дай» в ее имени также была похожа на «Дай» Линь Юй. У обоих была бронхиальная астма, проблема с легкими.

Цзи Ю торговалась до смерти, говоря о том, насколько опасна и серьезна болезнь. В конце концов, это была сделка с 310 таэлями серебра. Она успешно добилась Зи Дай.

Цзи Ю чувствовала, что для этой мрази Му Ин Руи даже 300 серебряных таэлей были пустой тратой.

Цзи Ю изменила имя Зи Дай на Ю Лян и взяла её в карету.

Она узнала, что её фамилия изначально была «Шуй». Хотя она не могла считаться искусной в цитре, шахматах, каллиграфии и живописи, она все еще была опытна.

Ее отец первоначально был чиновником в провинции Шэньси. Он был обезглавлен из-за коррупции. Вся семья была разжалована в рабов. Некоторые были убиты, некоторые были заключены в тюрьму, а некоторые были проданы. Её мать умерла от чрезмерной печали на пути к изгнанию. Она была похищена торговцами людьми и после нескольких раундов перепродажи стала Цингуань Чуюо Гуана.

Цзи Ю медленно рассказала все Ю Лян. Наконец, она уверенно сказала ей: — Ты просто должна делать то, что я тебе скажу. Я обещаю вылечить твою болезнь. Я гарантирую, что на всю оставшуюся жизнь тебе будет оказана поддержка в поместье Генерала.

Шуй Ю Лян неоднократно кивала головой. Наконец, она застенчиво сказала: — Я буду слушать Сяоце. Я никогда не предам Сяоце.

В карете она узнала, что Цзи Ю была женщиной, когда последняя вернулась к женской одежде. Шуй Ю Лян нужно было придумать план, чтобы получить благосклонность Му Ин Руи и пойти против законной жены.